

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

**О НАЧАЛЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ
М.И. ЛИСИНОЙ**
(период 1952–1955 гг.)

В.П. ЗИНЧЕНКО

Позволю себе дополнить содержательный и интересный текст Е.О. Смирновой, посвященный М.И. Лисиной. Елене Олеговне посчастливилось быть ученицей и сотрудницей Маи Ивановны в то время, когда та сама, видимо, забыла о начале собственной научной деятельности, весьма далекой от изучения младенчества и детства. А начало было не менее замечательным, чем продолжение.

После окончания МГУ им. М.В. Ломоносова в 1952 г. М.И. Лисина стала аспиранткой А.В. Запорожца. Хотя ее научный руководитель заведовал лабораторией детской психологии, он предложил аспирантке тему, соответствующую его давним общепсихологическим интересам. По свидетельству А.Н. Леонтьева, он вместе с А.В. Запорожцем в 1936 г. разработал гипотезу о генезисе и природе чувствительности. В 1940 г. А.В. Запорожец и В.А. Аснин опубликовали первые результаты исследований, доказывающих ее правдоподобность [1; 42, 108, 135]. Хотя неоднократно высказывались сомнения в возможности выработки чувствительности кожи ладони к лучам видимого спектра, меня убеждает в доброкачественности исследований не только личное знакомство с экспериментатором, но и авторитетное мнение выдающегося физиолога Л.А. Орбели, который был официальным оппонентом по докторской диссертации А.Н. Леонтьева, где были подробно изложены эти исследования.

Однако А.В. Запорожцу этих, самих по себе интереснейших результатов, освещающих проблему возникновения ощущений, было недостаточно. Его волновал генезис произвольности вообще и произвольных движений в частности. Такую проблему легко поставить, но как подступить к ее решению? Не так просто найти у взрослого человека элементарное «двигательное действие» (в терминологии Н.А. Бернштейна), которое человек не смог бы совершить. И А.В. Запорожец решил превратить совершенно произвольные сосудистые реакции в произвольно управляемые, когда испытуемый сможет по инструкции экспериментатора сжимать или расширять сосуды. Ему удалось заинтересовать этой проблемой пришедшую к нему аспирантку — М.И. Лисину. Думаю, что А.В. Запорожцу сильно повезло. Далеко не каждый принял бы такую тему, а главное — сумел бы выявить условия превращения вазомоторных реакций из произвольных в произвольные. (Наверное, проще было бы изучать йогов, но в 1950-е гг. в СССР даже слово «йог» было прочно забыто.) Поиск М.И. Лисиной, частично проходивший на моих глазах, был драматическим. В конце концов она нашла адекватную *психологическую обратную связь*: испытуемым на движущейся ленте фотоплетизмографа предъявлялись их собственные сосудистые реакции. Они видели как фоновую пульсацию, так и пульсацию, которая ме-

няется под воздействием болевого раздражения, вызываемого электрическим током. (Когда увещания и просьбы не помогают, психологи нередко используют нехитрое, но верное чеховское правило: если зайца бить, его можно спички научить зажигать.) Задача испытуемых состояла в том, чтобы самим вызывать требуемую реакцию и тем самым избежать ударов тока. Не буду описывать многочисленные вариации условий эксперимента, которые привели к положительному результату. Скажу лишь, что для современных диссертаций объем выполненной работы был совершенно неправдоподобным: 43 испытуемых, огромное количество экспериментов, в каждом из которых сотни проб. Редко в какой докторской диссертации можно сегодня обнаружить подобный объем работы. Но результат стоил усилий, труда и терпения.

В исследовании М.И. Лисиной было обнаружено новое фундаментальное свойство живого движения. Согласно Н.А. Бернштейну, живое движение реактивно, оно эволюционирует и инволюционирует. Оказалось, что оно к тому же еще и чувствительно. Общее правило, сформулированное М.И. Лисиной, состоит в том, что прежде чем движение станет управляемым, оно должно стать ощущаемым. Приведу очевидные примеры. От пациентов после перенесенного ими инсульта можно услышать: у меня рука «ослепла», за все цепляет. Мы на себе испытывали трудности управления «отсиженной ногой». Ираклий Андроников, рассказывая о своем дебюте на эстраде, говорил, что он весь чувствовал себя как большая отсиженная нога. И все же одно дело такие наблюдения, другое дело — строгое доказательство не только наличия подобной чувствительности, но и выявления условий доведения его до осознания. В обычной ситуации подобная чувствительность движения совершенно избыточна с точки зрения регуляции внешнего поведения. В ее избыточности состоит еще одно сходство с моторикой. Мы в от-

дельных поведенческих актах используем далеко не все степени свободы, которыми обладают кинематические цепи нашего тела. Хочу еще раз подчеркнуть, что в работе М.И. Лисиной впервые *экспериментально* доказано наличие чувствительности и ощущаемости биодинамической ткани двигательного акта: в самом деле, действие и страсть — одно, как когда-то говорил Р. Декарт.

Если учесть, что ее исследование выполнялось в 1952-1955 гг., то можно с уверенностью сказать, что оно на десятилетие превосходило целое направление последующих исследований по использованию психологических и биологических форм обратной связи для эффективного управления поведением и действиями человека. Итоговый вывод этого замечательного исследования состоит в том, что чувствительность, ощущаемость движений? не только обязательный спутник их произвольности, но и необходимая ее предпосылка. В целом, это исследование можно считать аргументом (или расшифровкой) в пользу общего, но категорического высказывания Л.С. Выготского: осознание и овладение идут рука об руку.

Работа М.И. Лисиной не была забыта. На нее постоянно ссылается Б.Д. Эльконин как на образец исследования опосредствованного действия. Н.Д. Гордеева, опираясь на данные М.И. Лисиной о чувствительности движения, обнаружила неоднородность этой чувствительности: есть чувствительность к исполнению и чувствительность к ситуации. Обе формы чувствительности, несколько раз в секунду чередуются по фазе, поочередно угнетая одна другую. Их сопоставление обеспечивает эффекты фоновой рефлексии.

Аппетит приходит во время еды: А.В. Запорожец, вдохновленный полученными результатами, еще до защиты М.И. Лисиной диссертации стал планировать следующий этап ее работы. Он предложил ей проделать то же самое со зрачковыми реакциями, но столкнулся с решительным отказом. (Тогда он предло-

жил это сделать мне — в то время тоже его аспиранту. Мне это не удалось, возможно, не хватило лисинской настойчивости, и я со зрачковых реакций переключился на изучение движений глаз.) Нет худа без добра. Если бы М.И. Лисина согласилась, то мы не имели бы превосходного детского психолога. Думаю, что причина отказа была не только в интересе М.И. Лисиной к младенчеству, но и в истощенности для нее проблемы, а возможно, и в эффекте «выгорания». Не буду гадать.

К сожалению, в то время не было требований к публикации работ, предворяющих защиту диссертаций. М.И. Лисина защитила диссертацию в 1955 г., и лишь два года спустя опубликовала небольшую статью «О некоторых условиях превращения реакций из произвольных в произвольные» [2]. Больше она к этой работе не возвращалась. Подробно изложил и проинтерпретировал исследование М.И. Лисиной ее научный руководитель А.В. Запорожец в книге «Развитие произвольных движений» [1].

Несколько слов о Маечке, как называл ее А.В. Запорожец (и я тоже). Она всегда была ровна, приветлива, доброжелательна к окружающим ее людям, проникательна, но сдержана, порой мягко иронична, хотя чувства юмора ей было не занимать. Для заработка, сидя в Ленинской библиотеке, на нескольких языках реферировала психологическую литературу. Ее рефераты систематически публиковались в журналах ВИНТИ. При этом она при-

знавалась, что значительно большее удовольствие получает не от чтения психологических текстов, а от английских детективов, которые читает в библиотеке.

В 1965 г. я поделился с ней радостью по поводу рождения сына и с недоумением рассказал ей о богатстве его спонтанной мимики. Она посмеялась над моей «отцовской тупостью» и сказала, что она с сотрудниками зафиксировала у младенцев до 60 видов экспрессии. Мы поговорили об избыточности моторики, чувствительности и вместе посмеялись по поводу того, что некоторые взрослые настолько успешно преодолевают избыточные виды экспрессии, что оставляют себе единственное сфинксоподобное выражение лица. О примерах, которые нам пришли в голову, я умолчу.

Конечно, жаль, что так рано ушла Мая Ивановна, но хорошо, что она была! Вместе с ней вспоминаются и другие богато одаренные женщины, которые были в нашей психологии: Л.И. Божович, Т.В. Розанова, О.С. Виноградова, И.В. Равич-Щербо, Е.Ю. Артемьева...

1. *Запорожец А.В.* Развитие произвольных движений // М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
2. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959.
3. *Лисина М.И.* О некоторых условиях превращения реакций из произвольных в произвольные // Доклады АПН РСФСР. 1957. №1. С.

Поступила в редакцию 24.II 2009 г.